

Гу Лэ продолжал жить своей жизнью, а девушки в классе всё так же неустанно обсуждали, есть у него девушка или нет. Гу Лэ, разумеется, не хотел ничего им объяснять, поэтому просто пустил всё на самотёк.

Однако когда эти слухи дошли до ушей классного руководителя, дело приняло серьёзный оборот. Гу Лэ — старшекласник, он должен сосредоточиться на учёбе, как он может в таком юном возрасте забивать голову романтикой!

Классный руководитель знал, что у Гу Лэ проблемы со слухом, поэтому всегда проявлял к нему особое внимание. К тому же он был старым другом родителей Гу Лэ. Когда те уезжали за границу, они просили его присматривать за сыном.

В полдень Гу Лэ вызвали в учительскую. Он сразу догадался, в чём причина: скорее всего, из-за болтовни девчонок в классе. Получить нагоняй на пустом месте было неприятно. К тому же, с Хань Пэем у них ещё и конь не валялся!

Гу Лэ понимал, что не может признаться в своей симпатии к парню, поэтому покорно стоял в кабинете и слушал нотации. В конце концов, он пообещал учителю, что в старших классах ни с кем встречаться не будет, и попросил не беспокоиться. В любом случае, до встречи с Хань Пэем у него всё равно не дойдут руки раньше университета.

Вечером позвонила Гу Шань. Увидев её имя на экране, Гу Лэ вздохнул. Это было ожидаемо. Тон сестры оказался куда более прямолинейным, чем у учителя, поэтому ему пришлось набраться терпения. На самом деле Гу Шань не была против его отношений, просто напоминала, что он ещё несовершеннолетний и учится в школе, так что нужно быть осторожнее. Ещё раз заверив сестру в своей благоразумности, Гу Лэ положил трубку.

Он криво усмехнулся. С Хань Пэем у них и правда всё было ещё вилами на воде писано. Если бы Хань Пэй действительно согласился на отношения, та компания в классе наверняка перевернула бы всё вверх дном. Но если бы до этого дошло, Гу Лэ был бы готов выслушивать любые выговоры.

Он про себя произнёс имя, которое повторял тысячи раз, но во рту остался горький привкус. Он пошёл на кухню, налил стакан апельсинового сока, чтобы перебить горечь сладостью, но почувствовал, как эта горечь просочилась прямо в сердце.

Хань Пэй...

Недавно Хань Пэю предстояло участвовать в съёмках развлекательной программы для продвижения. Компания возлагала на них большие надежды, иначе не приставила бы к ним V. Они организовали участие в довольно популярном шоу. V давала им советы, как лучше реагировать на шутки ведущих, чтобы не выглядеть глупо. Она ворчала, что она менеджер, а не нянька, но в конечном итоге всё же по доброте душевной поделилась полезными знаниями. Хань Пэй подумал, что пока сам не попробуешь — не узнаешь. Впрочем, это был один из способов поднять рейтинги: зрители любят сплетни.

Когда они прилетели в провинцию, все были вымотаны. На следующее утро уже начинались съёмки, поэтому V позвонила помощнику Сяо Линю и велела всех разогнать по кроватям. В самолёте они поспали всего два часа, но желания спать ни у кого не было. Сяо Линь стучал в каждую дверь. Семеро парней, помощник, ещё один ассистент и визажист — всего десять человек расселились в четырёх двухместных номерах и одном одноместном. Хань Пэю достался номер с ассистентом Линь Сюанем.

Когда Линь Сюань, еле волоча ноги, вернулся в комнату, Хань Пэй сидел с гитарой и напевал. Телефон лежал у него на коленях. Линь Сюань решил, что Хань Пэй кому-то звонит и поёт для этого человека. Песня была короткой, так что Линь Сюань дослушал её до конца. Допев, Хань Пэй взял телефон и спросил у Гу Лэ:

— Ну, что скажешь?

Эту песню он уже пел раньше, Гу Лэ записал её, подобрал ноты и показал отцу. После того как отец Гу Лэ внёс несколько правок, Хань Пэй переделал композицию. Гу Лэ сосредоточился на своих ощущениях и ответил:

— В целом неплохо, но мне кажется, состояние у тебя не очень? Ты устал?

Ещё бы не устать. Хань Пэй зевнул. В самолёте он спал, но беспокойно. Сейчас его состояние было таким: глаза открыты, хочется спать, а закрываешь — не спится. Услышав это, Гу Лэ испугался, что зря позвонил. Обменявшись ещё парой фраз, Хань Пэй услышал, что Гу Лэ повесил трубку. Он усмехнулся: неужели тот так нервничает?

Линь Сюань взглянул на Хань Пэя, взъерошил волосы и спросил, не с девушкой ли он разговаривал. Хань Пэй убрал гитару в чехол и безразлично ответил:

— Это хороший друг.

Линь Сюань зевнул и, лёжа на кровати, посмотрел на него:

— У вас с этим другом очень близкие отношения.

Хань Пэй хмыкнул:

— Если бы не он, я бы не попал в Цююй.

Линь Сюань тут же оживился. Вот оно, доказательство! В компании все шептались, что у Хань Пэя есть связи наверху. Он начал расспрашивать, и Хань Пэй, которому очень хотелось спать, отмахнулся от него, вкратце рассказав историю о том, как Гу Лэ однажды ошибся номером. Сяо Линь всё понял, но не до конца поверил. Разве может кому-то так везти?

Утро наступило быстро. Когда девять человек отправились на студию, Хань Пэй заметил, что некоторые до сих пор зевают — видимо, вчерашние наставления Линь Сюаня прошли мимо них.

В студии они были рано, но работы предстояло много. V настояла, чтобы с ними работал их собственный визажист, заявив, что неизвестно, что могут нарисовать местные мастера. Обычно у новичков не было таких привилегий, но V была настойчива, а Бай Чжэ её поддерживал — в компании поговаривали, что они пара.

Одежду Сяо Линь привёз из отеля. V выбирала её в компании полдня. Надо признать, вкус у неё был отменный: каждый наряд сидел идеально, будто сшит на заказ. V обладала острым взглядом и подчеркнула стиль каждого. Молодой и дерзкий Ли Бай, миловидный Вэнь Шуцун — всё было подобрано безупречно. Ли Бай носил подвеску, а вот Хань Пэй не понимал, зачем ему очки без диоптрий. Хань Пэй был самым старшим среди семерых — ему исполнилось двадцать четыре, а самому старшему из остальных, Вэнь Шуцуну, было двадцать два. Линь Сюань только ворчал, что Хань Пэя можно было бы нарядить помоложе, а то выглядит слишком зрело.

Выбирая одежду для Хань Пэя, V изрядно помучилась. Она не могла допустить промаха с человеком, которого решил продвигать Бай Чжэ. Её беспокоил не столько стиль каждого парня, сколько командный дух. Если каждый будет тянуть одеяло на себя, на сцене получится сборище пёстрых бабочек, что не лучшим образом скажется на впечатлении зрителей.

Поскольку V не очень хорошо знала Хань Пэя, тому пришлось много примерять.

— Иди переодейся, — поморщилась V, махнув рукой.

Визажист добавила:

— Слишком панковский стиль. Хань Пэю не идёт.

У Хань Пэя были правильные черты лица, выразительные глаза и высокий рост. В нём не было бунтарства, скорее мягкость и обаяние. Чжан Цзин прищурилась: внешность Хань Пэя действительно завораживала девушек. Поэтому во время макияжа она нанесла лишь лёгкие штрихи.

V нахмурилась и выбрала чёрный костюм:

— Примерь это.

Когда Хань Пэй вышел, костюм сидел идеально, подчёркивая фигуру: широкие плечи, узкие бедра, чёткая линия талии.

Визажист всплеснула руками:

— Боже, это именно то, что нужно!

— Но, V-цзе, не будет ли это выбиваться из общего стиля группы? — спросила Чжан Цзин.

Прежде чем V успела ответить, вошёл Ли Бай. Он обнял Чжан Цзин за плечи и прошептал ей на ухо:

— Разве я недостаточно хорош?

Чжан Цзин покраснела и кокетливо ответила:

— Ли Бай, конечно, хорош, но мне нравится стиль Хань Пэя.

Ли Бай посмотрел на V:

— V-цзе, я к вам по делу. Слышал, вы в гардеробной, вот и зашёл. Вижу, вы заняты.

Он бросил косой взгляд на Хань Пэя — смысл взгляда был понятен без слов. Хань Пэй знал, что Ли Бай считает его карьеристом, который пробился только благодаря связям, поэтому отвернулся, не желая вступать в конфликт.

V взглянула на Чжан Цзин, та подмигнула ей и потянула Ли Бая за собой:

— Ли Бай, V-цзе занята. Пойдём лучше подождём её в кабинете. Пошли, пошли!

Когда они ушли, V заметила, что Хань Пэй помрачнел. Она улыбнулась:

— Считаешь, что твоё положение — это нечестно?

Хань Пэй промолчал. Он хотел бы игнорировать такие взгляды, но они преследовали его повсюду, особенно со стороны Ли Бая.

— Думаешь, ты один такой? — V дождалась, когда Хань Пэй удивлённо посмотрит на неё.

Хань Пэй всегда думал, что если бы не удача, он до сих пор подрабатывал бы днём, а по вечерам пел на улице. А после прихода в Цююй он попал под опеку Бай Чжэ. Он боялся даже представить, что было бы, если бы это оказалось неправдой.

— Шила в мешке не утаишь. Бай Чжэ опекает не только тебя одного, — V поднялась и похлопала Хань Пэя по плечу. В своих десятисантиметровых каблуках она была почти одного роста с ним. — Бай Чжэ содержит целую группу артистов, просто присматривается, кто из них сможет перепрыгнуть через ворота дракона. Ресурсы, которые он даёт тебе, достаются тебе легко. Учись, парень. Опекаемых много, но преуспеют далеко не все.

V сделала шаг назад, осмотрела его и кивнула:

— Отлично, иди в этом.

Крой костюма был свободным, с клетчатой окантовкой на воротнике, подчёркивающей мужскую статью. V достала из шкафа оправу без линз и надела на Хань Пэя:

— Вот так.

Глядя на уходящую V, Хань Пэй слабо улыбнулся, но в его глазах читалось упрямство. Да,

сейчас ему помогает Бай Чжэ, но V права: если он не будет стараться, все его успехи будут списывать на чужую помощь. Он не смирится с этим!

V не ошиблась: Ли Бай хотел сам выбирать себе одежду. Он знал, что эта женщина стремится всё контролировать, и её вмешательство в каждую мелочь жизни артистов ужасно раздражало.

— Ты же знал, что я не соглашусь, зачем пришёл? — с интересом спросила V.

Ли Бай подошёл к ней и улыбнулся, в его глазах читалось обожание. Его взгляд был завораживающим, особенно когда он улыбался — словно звёзды отражались в глазах. Будь V моложе, она, возможно, попалась бы на этот крючок. Но за годы работы менеджером она видела столько красавцев, что её было не провести. Она отступила и отрезала:

— Убери свои подкаты. Я не наивная девчонка. Если хочешь прославиться, сначала оцени свои силы. Только когда станешь знаменитым сам, люди будут восхищаться тобой, а не просто травить Хань Пэя!

Ли Бай замер, его лицо побледнело. Слова V ударили его, как пощёчина, щёки горели. Видя, что она довела парня до ярости, она решила сменить тактику и подбодрить его:

— Вы все соревнуетесь. Если не превзойдёшь других, тебя обгонят. Хань Пэй — не единственный твой соперник.

V смотрела вслед уходящему Ли Баю. Она знала, что, хотя он и сделал вид, что всё понял, внутри у него всё кипит. Кто знает, каких дел он ещё натворит...

<http://bllate.org/book/19152/1880754>